

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЙ УЧЕТ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Трифонов Артём Викторович

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Толстолужинская Елена Михайловна

Рецензент
адвокат
Второй Тюменской
областной коллегии адвокатов

Трифорова Инна Владимировна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА.....	6
1.1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА	6
1.2 ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЙ УЧЕТ В РОССИИ	16
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА	28
2.1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА.....	28
2.2 ВИДЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс определяет поступательное развитие общества на всех этапах его становления, оказывая влияние на большинство сфер человеческой деятельности. Проблема усиления борьбы с преступностью имеет огромную общественную значимость, но для успешного ее решения необходимо постоянно совершенствовать приемы и методы работы оперативных, следственных подразделений и судебно-экспертных учреждений. С этой целью в правоохранительную деятельность постоянно внедряются более совершенные технические средства, методы и методики, направленные на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, получение полноценной доказательственной базы. Интеграция знаний естественных, технических и гуманитарных наук в единую отрасль — криминалистику представляется наиболее перспективным направлением ее развития.

Автоматизация процесса установления личности по следам рук, внедрение автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС) является важнейшей задачей повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Неавтоматизированные системы дактилоскопического учета не способны конкурировать с АДИС в удовлетворении нарастающих потребностей правоохранительных органов в оперативном получении достоверных сведений. Дактилоскопические экспертиза и регистрация существуют более сотни лет и, естественно, эту отрасль криминалистики можно считать хорошо и детально разработанной. В научных исследованиях папиллярных узоров широко применялись вероятностно-статистические методы обработки полученных результатов. С помощью математических расчетов пытались решать, и не безуспешно, вопросы локализации исследуемых участков папиллярных узоров, степени обоснованности идентификационных и диагностических экспертных выводов, проблемы дактилоскопической регистрации и другие (В.П. Абросимов, В.А.

Андрианова, В.Ф. Берзин, Г.Л. Грановский, Е.И. Зуев, П.Г. Орлов, А.Я. Палиашвили, А.А. Фокина, Л.Г. Эджубов).

Однако практика показывает, что любая отрасль криминалистики должна по истечении некоторого времени пересматриваться в свете тех научных достижений, которые осваиваются криминалистами вместе с представителями других отраслей человеческой деятельности. Несмотря на почтенный возраст дактилоскопии, нельзя утверждать, что основные проблемы здесь уже решены. Пробелы в теории дактилоскопии просматриваются как в той части, которая касается статистических подходов, так и в традиционных, "нематематических" областях дактилоскопии. Таким образом, актуальность темы обусловлена как ее недостаточной научной разработанностью; так и большой практической значимостью для органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических подходов к совершенствованию дактилоскопических учетов в процессе их автоматизации, выработке рекомендаций и лоскопических учетов в процессе их автоматизации. Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих задач:

- проанализировать историю возникновения дактилоскопического учета
- рассмотреть дактилоскопический учет в России
- исследовать правовые основы дактилоскопического учета
- охарактеризовать виды дактилоскопических учетов.

Объект исследования - практическая деятельность разработчиков, сотрудников оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по формированию, эксплуатации и использованию автоматизированных дактилоскопических учетов в раскрытии и расследовании преступлений.

Предмет исследования - закономерности и научные криминалистические концепции технико-криминалистического обеспечения раскрытия и

расследования преступлений с использованием дактилоскопических учетов, их организации, роли и месте в расследовании и раскрытии преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод и общие положения теории познания, логики, теории вычислительных систем, системный подход к рассматриваемым проблемам, фундаментальные положения криминалистики и общей теории судебной экспертизы.

В процессе исследования были использованы труды ведущих ученых: Балко В.И., Белкин Р. С., Волынский А.Ф., Гнетнев И. Г., Грибунов О. П., Зинин А.М., Куприянова О. И., Лебедев В.И., Мясоедов Н. Н., Миллер Л. Ю., Миронов А. И., Россинская Е.Р., Самищенко С. С., Шаламов А.Ю., Яковец Е. Н. и др.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, недостаточной разработанностью одного из важных направлений криминалистики - дактилоскопической регистрации с точки зрения взаимодействия, упорядочивания и систематизации дактилоскопических учетов для поиска информации по большим и сверхбольшим массивам дактилокарт и следов, необходимостью постоянного совершенствования методов и средств дактилоскопических исследований.

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научной публикации:

Трифонов А.В. История возникновения дактилоскопического учета в России // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 292-295.

Трифонов А.В. Необходимость обязательной дактилоскопической регистрации иностранных граждан / Вестник магистратуры. 2020. № 8 (107). С. 76.-79.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА

1.1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА

Как известно, дактилоскопия в криминалистике, имеет большое значение для розыска и учета лиц, совершивших преступление.

Дактилоскопия (от греческого «daktulos» - палец, «okorew» - рассматриваю) – представляет собой способ идентификации человека, по отпечаткам пальцев рук и ладоней. Данный способ уникален собой тем, что у каждой личности на руках имеется свой неповторимый папиллярный узор, который способствует распознаванию любого человека, и является эффективным средством в раскрытии и расследовании различных преступлений. Зачатки данной науки зародились достаточно давно, еще в период жизни древних племен-вавилонян и ассирийцев. Именно они использовали свой отпечаток пальцев в качестве личной подписи, оставляемых на глиняных табличках того времени. Некоторые ученые относят источники становления данной науки к городам Китая дохристианской эры. На сегодняшний момент времени очень сложно судить об истоках данной отрасли науки, так как прошло слишком много времени никаких исторических сведений нет об этом [Гарафутдинова, с.173].

Первые доказательства появления дактилоскопии как «зародыша научного знания» находятся в старейшей библиотеке мира, в черепках 22 тысяч глиняных таблиц, которые были найдены в руинах старой Ниневии. На этих многочисленных документах, принадлежащих Ассирии и Вавилону, рядом с именем автора присутствует и глиняная печать. В Европе было найдено древнее изображение человеческой руки, нацарапанное на камне. Причем, линии ладони и кончиков пальцев были выполнены хоть и примитивно, но очень скрупулезно. В Южном Китае, Сиаме, Камбодже, Бирме и Тибете были найдены древнейшие «складные книги», запечатанные глиняными печатями. На этих печатях нет никаких изображений, за исключением обыкновенного рисунка линий пальцев, принадлежавших лицу, которое поставило эту печать [Гарафутдинова, с.174].

Интерес к отпечаткам пальцев появился давно. Существуют свидетельства того, что отпечатки использовались уже несколько тысячелетий назад в Вавилоне, Древнем Египте и Ассирии. Но речь идет лишь о своеобразных глиняных печатях с отпечатком ногтя, скрепляющих различные прообразы современных юридических документов: это и торговые договора, и древние «брачные контракты». Принесение присяги также закреплялось печатью. И даже священнослужители не могли обойтись без печатей: священник или духовник высшего ранга, совершая обряды и молитвы, помещал их в виде письма перед статуей божества, подписываясь и ставя печать. Позднее появилась традиция использовать так называемые «родовые печати» [Россинская, с.618].

В то время особое внимание к отпечаткам рисунков на подушечках пальцев еще не уделялось. Хотя в дополнение к отпечатку ногтя часть рисунка подушечки пальца осталась в печати. Кроме того, из-за отсутствия письменных аксессуаров было принято писать, погружая их в краску кончиками пальцев; в то же время окрашенные пальцы соприкасались с письменным холстом. Затем они стали обращать внимание на узоры отпечатков, убедившись, что каждый палец оставляет особый след.

Первое официальное упоминание о методе установления личности по отпечаткам пальцев принадлежит китайскому писателю Киа Кунгйен (650 г. н.э). Он говорит об этом лишь мимоходом, описывая деревянные таблицы, употреблявшиеся для письма того времени, когда появилась первая бумага. Когда заключался торговый либо долговой договор, каждая из сторон получала по таблице. Затем оставляли на ребре таблиц на соответствующих местах отпечатки так, что, приложив доски одна к другой, можно было установить их тождественность. Киа Кунгйен объясняет эти действия, подчеркивая, что метод хорош для установления подлинности документа и исключения подделки.

Интерес людей к узорам на руках имеет, видимо, довольно долгую историю. Например, ещё в Библии сказано: «Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его» (Ветхий Завет, Книга Иова, гл.37 ,ст.7) [Гарафутдинова, с.175].

В так называемых Священных Писаниях всё иносказательно, но, возможно, имелись в виду именно эти непонятные и загадочные рисунки. В Коране, в переводе В. М. Пороховой (сура 75 «Воскресение», аят 4), сказано:

«Мы можем его пальцев кончики собрать в порядке совершенном». А в другом переводе эти же айаты ещё ближе к теме и говорится уже конкретнее и определённое: «Неужели человек полагает, что мы не сможем собрать воедино его истлевшие кости? Да, у Нас хватит силы, чтобы собрать заново воедино даже рисунок на кончиках его пальцев (в Судный день)».

И действительно, многие исследователи (Бертран, Стокс и другие) нашли свидетельства того, что людей интересовали узоры на их руках ещё и в доисторическую эпоху. Например, в 1832 году, при раскопках кургана на острове Гавр-Инис (Франция), нашли каменные плиты, на которых были чертежи с изображением папиллярных узоров пальцев рук. Вначале учёные видели в них символы друидов, или буквы, которые считали буквами финикийского, кельтиберийского, кельтического, этрусского алфавитов, или думали, что они свидетельствуют о культе змей, поскольку представляли собой змееобразно извивающиеся кривые линии. И т.д. В 1885 году Александр Бертран в статье в журнале «Magasin pittoresque» отметил сходство этих изображений с узорами на пальцах. В 1920 году французский исследователь Стокис убедительно доказал, что бретонские изображения на скалах -- это рисунки папиллярных узоров. Это была чрезвычайно разнообразная и довольно-таки полная коллекция изображений папиллярных линий человеческих ногтевых фаланг и ладоней [Самищенко, с.846].

В VI-VII веках в Китае для подписания каких-то документов использовался отпечаток пальца руки. Правда, никто не приводит данных, что при этом был важен рисунок узора на пальце, что он использовался для идентификации личности. Важен был лишь «след прикосновения». Основания для таких подписей, посредством отпечатков пальцев, были не биологического характера, а мистические. Считалось важным, войдя в соприкосновение с документом, включиться в него частицей своей личности, оставить на нём след своего тела.

Известен отпечаток ладони пророка Мухаммеда на так называемом фирмане Мухаммеда - охранной грамоте, которую он дал христианскому монастырю Святой Екатерины на Синае в 620-е годы н. э., скрепив его отпечатком собственной ладони. Фирман гарантирует монастырю неприкосновенность, свободу отправления в нём богослужений, а также предоставляет синайским монахам налоговые льготы. В 1517 году, когда

турецкий султан Селим I захватил Египет, и безопасность монастыря была под угрозой, монахи предъявили завоевателям фирман Мухаммеда. Султан затребовал документ в Стамбул, где поместил его в султанской сокровищнице, а монахам направил перевод фирмана на турецкий язык. Копия фирмана ныне выставлена в монастырской галерее икон.

Таким образом, считается возможным сделать вывод о значении отпечатков пальцев рук в древности:

- 1) В Китае отпечатки пальцев рук использовались для установления подлинности заключенных соглашений;
- 2) Священные писания христиан и мусульман, в частности Библия и Коран содержат указания на следы пальцев рук;
- 3) Древние наскальные изображения на британских островах имеют биологическое происхождение, а не мистическое как считалось до начала XX века.

Исходя из этого, отметим, что значение следов пальцев рук в древности носило в большей степени религиозный, нежели правовой характер.

С давних пор многие ученые, в том числе ученые-криминалисты изучали вероятности идентификации личности по отпечаткам пальцев, оставленных на различных объектах, исследуемых предметах. На основании чего впоследствии, появился такой раздел криминалистики как – дактилоскопия.

В древние времена в качестве средства установления прошлой судимости служило калечение, которое не потеряло своего значения и в настоящее время, например в Иране или Ираке. Оно играло двойную роль, как наказание за преступление и как способ опознания преступника. Отсекались рука или палец, отрезались уши, нос. Так как этот способ зачастую делал человека нетрудоспособным, то позднее он постепенно был заменен клеймением [Россинская, с.619].

Сейчас уже невозможно точно установить, кому, где и когда пришла в голову мысль использовать отпечаток пальца для установления личности. Не установлено даже, кто впервые использовал термин «дактилоскопия» (по некоторым данным, этот термин ввел Жуан Вуцетич).

Непреложным остается лишь то, что основы дактилоскопии базируются на опыте столетий и что дактилоскопия является одной из древнейших наук.

Если же следовать историческим фактам, истоки дактилоскопии следует искать в Китае [Гарафутдинова, с.175]. В 1904 году китайский археолог Лиу Тьейин выпустил в Шанхае книгу, где содержатся факсимиле древних китайских глиняных печатей, относящихся к дохристианской эре. Часть изображенных печатей представляет собой оттиски пальцев. Скорее всего, таким образом собственник печати имел возможность доказать свое право на владение печатью.

История современного периода исследования папиллярных узоров начинается в XIX столетии, с того времени, когда впервые было высказано научно обоснованное предложение о возможности их использования для идентификации человека.

Исследования папиллярных узоров в конце XIX в. - начале XX в. осуществлялись в рамках судебной медицины и криминалистики и были названы дактилоскопией. По информации из книги Э. Локара, современный криминалистический термин «дактилоскопия» был предложен врачом и публицистом Ф. Латциной в 1894 г. [Россинская, с.619].

Практически с первых шагов приоритетным в изучении строения гребневой кожи стало идентификационное направление. Это обусловлено высоким социальным значением дактилоскопической идентификации и регистрации. Морфологические исследования папиллярных узоров того времени преследовали в первую очередь цель формирования и совершенствования принципов идентификации и регистрации.

Несколько позднее, в 20-30-х гг. XX в., началось активное исследование строения папиллярных узоров. В 1926 г. Г. Камминзом (H. Cummins) и Ч. Мидло (Ch. Midlo) предложен термин дерматоглифика («дерма» - кожа, «глифе» - узор), которым они обозначали как совокупность методов исследования папиллярных узоров человека и высших животных, так и «новую науку», предметом которой является исследование гребешковой кожи в целях расовой дифференциации людей, медицинской и генетической диагностики.

В Европе впервые пальцевые узоры описал итальянец Марсель Мальпиги в 1686 году. Классифицировал их чешский ученый Ян Пуркинье. Однако Классификация не выдержала проверки временем. В 1871 г. с изобретением сухой фотографической пластинки, преступников начали фотографировать и

помещать их фотоснимки в специальный альбом в алфавитном порядке [Миронов, с.17].

В 1879 г. Бертильон предложил помещать фотографии преступников на специальные карточки, куда заносились размеры различных частей тела. При этом измерялись: рост, ширина вытянутых горизонтально рук, длина и ширина головы, ушной раковины, кисти и стопы ноги, длина предплечья, плеча, бедра, пальцев рук и ног и т.д.

Полученные числа систематизировались и карточка помещалась в определенную секцию картотеки. Этот метод, получивший название как антропометрический метод регистрации преступников или "бертильонаж", широко распространился в полицейской практике многих стран и существовал до 1894 года параллельно с карточками дактилоскопического учета.

На эффективность использования отпечатков пальцев, оставляемых на месте происшествия обратил внимание Уильям Хершел - служащий британской администрации в г. Хугли, столице одноименного района Индии. С 1858 г. по 1877 г, он занимался заинтересовавшими его отпечатками пальцев рук. Заинтересовавшись этим, Хершел начал систематически, через определенные промежутки времени снимать отпечатки пальцев у многих, но одних и тех же индийцев. Работая над этим, он заметил, что отпечатки пальцев одного человека не были идентичны пальцам другого. Он научился различать их по рисунку, а в последние годы пришел к выводу, что рисунок линий на пальцах не меняется в течение 5,10,15 и 19 лет, т.е. всю жизнь остается неизменным [Самищенко, с.847].

В 1879 году японский преподаватель физиологии, шотландский врач Генри Фолдс обратил внимание, что на японских документах встречаются отпечатки рук, сделанные черной или красной краской, а на постоялых дворах постояльцам выдавали почту под расписку, с отпечатком большого пальца руки. Заинтересовавшись этим, он с 1879 по 1880 год собрал коллекцию отпечатков рук и изучал рисунки папиллярных узоров. Одним из результатов этих исследований было то, что, как писал Фолдс: "рисунок линий кожи не изменяется в течение всей жизни и может лучше фотографии служить средством идентификации" [Самищенко, с.26]. Генри Фолдс все свои наблюдения и выводы изложил в письме, направленном в английский журнал

"Нейчер", который опубликовал его октябре 1880 года. Однако идеи Хершеля и Фолдса не нашли применения, т.к. в это время, а именно в 1881 году, утвердился и получил широкое распространение антропометрический метод идентификации преступника. Идея идентификации с помощью отпечатков пальцев появилась в 1888 году у англичанина Френсиса Гальтона. Ему было поручено тщательно ознакомиться с методом Бертильона и выступить по этому вопросу на заседании научного общества в Лондоне. Однако Гальтон не ограничился лишь сообщением о методе Бертильона и решил осветить тему идентификации окончательно. До начала доклада он сумел лишь бегло ознакомиться с мыслями Хершеля и Фолдса. Поэтому в докладе который он сделал 26 мая 1888 г. он упомянул, что кроме системы Бертильона существует еще один метод идентификации, а именно отпечатки пальцев, и на который пока не обращали внимания. Гальтон вплотную занялся этой идеей, используя коллекцию отпечатков пальцев Хершеля и материалы Фолдса. Подтвердив их выводы о возможности идентификации по отпечаткам пальцев, Гальтон поставил перед собой вопрос, о котором ни Фолдс, ни Хершель не думали. Если вместо бертильонажа для идентификации использовать отпечатки пальцев, то нужно создать систему их регистрации - каталоги. После многочисленных опытов Гальтон убедился, что есть четыре основных типа рисунков папиллярных линий, от которых происходят все прочие рисунки. Эту классификацию он использовал для создания системы регистрации. Результаты исследований Гальтон в 1891 году поместил в статье в журнале "Нейчер", а сам стал работать над книгой, в которой рассматривал отпечатки пальцев в качестве способа идентификации. Книга под названием "Отпечатки пальцев" была издана в 1892 году.

Далее Гальтон усиленно работал над усовершенствованием своей системы регистрации, но сделал это другой - служащий полицейского управления Аргентины Жуан Вуцетич в 1892 году. Познакомившись в газете со статьей об экспериментах Гальтона, он самостоятельно распределил все отпечатки пальцев на те же группы, что и Гальтон, но пошел дальше: группы

отпечатков для большого пальца он обозначил буквами А, В, С, Д, а для других пальцев - цифрами 1,2,3,4. Таким образом он получил возможность отображать совокупность отпечатков пальцев в виде формул. Картотека его была устроена так, что распределение карточек в ней шло по буквам и цифрам формулы. Для установления регистрации лица нужно было вывести формулу 10 - пальцев и проверить соответствующий ящик. Однажды с помощью своей картотеки Вуцетич идентифицировал за один день 23-х преступников, ранее имевших судимости. Во всех случаях "бертильонаж" отказал. Вскоре Вуцетич издал книгу "Общее ведение анфопометрии и дактилоскопии" в которой доказывал превосходство последней.

Гальтон по математической теории вероятности установил что шанс совпадения отпечатка какого-либо отдельного пальца одного человека с отпечатком пальца другого человека выражается отношением 1: 4,а отпечатки десяти пальцев одного человека выражаются в отношении 1: 64 000 000 000. Приняв во внимание общую численность населения земного шара, можно считать, что совпадение отпечатков пальцев двух человек практически невозможно [Миронов,с.44].

Гальтона занимал ещё один вопрос, который ни Хершелу, ни Фолдсу не пришел в голову. Как привести всё множество папиллярных линий в единую систему, а затем каталогизировать их? И Гальтон принялся за решение этой проблемы. Ему попадались большое количество основных типов пальцевых узоров: спирали, эллипсы, круги, двойные завихрения, кривые полосы. После многочисленных опытов Гальтон убедился, что существует четыре основные группы узоров: без треугольника (без дельты),с треугольником (с дельтой) слева, с треугольником (дельтой) справа и на которых имелось два треугольника. Данную квалификацию Гальтон положил в основу своей картотеки, но в его системе обнаружилось несколько слабых звеньев, а именно: если бы четыре определенных им основных узора папиллярных линий встречались равномерно, то можно было распределить их по карточкам в равных количествах, но, увы о подобной равномерности не могло идти и речи,

т.к. дуги встречались реже, чем остальные узоры, наблюдалась тенденция к повторению на определенных пальцах одного и того же основного рисунка. В итоге в отдельных ящиках накапливалось большое количество карточек, а в других практически не было и, поэтому о быстром нахождении одной нужной не могло идти и речи. Поэтому на вооружение Английской полиции был взят метод идентификации Бертильона в совокупности с отпечатками пальцев на карточках антропологических измерений и систематизация была по Бертильону.

В 1894 году преимущества дактилоскопии были столь очевидными, что ее пришлось признать. В 1896 году "бертильонаж" был отменен и заменен дактилоскопией. Это решение сделало Аргентину первым в мире государством, в котором отпечатки пальцев стали единственным средством идентификации в полицейской службе. Вуцетич, после 5 лет успешной работы над дактилоскопией, в 1897 году выступил с докладами на 11 научном конгрессе Южной Америки, а в 1905 году на следующем южноамериканском полицейском конгрессе, в которых говорил о преимуществах дактилоскопии.

Доклады явились причиной того, что южно-американские государства одно за другим ввели в полицейскую практику его систему: в 1903 году - Бразилия и Чили, в 1906 году - Боливия, в 1908 году - Перу, Парагвай и Уругвай. В Европе усовершенствовал систему регистрации Гальтона генеральный инспектор индийско-британской полиции Бенгалии Эдвард Генри.

В 1893 году он познакомился с книгой "Отпечатки пальцев", а в 1894 году встретился с Гальтоном в его лаборатории в Сауб-Кенсингтоне. В декабре 1896 года ему пришла идея решения проблемы идентификации. Генри установил пять видов основных рисунков и точно охарактеризовал их. Рисунки, как и Вуцетич, он обозначил формулами с определенными буквами и дал дальнейшее подразделение этих рисунков. Он установил определенные отправные точки в рисунках, которые назвал "внешние пределы" и "внутренние пределы". Если же соединить точку внешнего предела с точкой

внутреннего предела прямой и сосчитать пересеченные папиллярные линии, то число их в одинаковых рисунках будет различным. Это образует подгруппы, которые обозначаются числами. Вместе с буквами, обозначающими рисунок, эти цифры составляют формулу, по которой можно классифицировать карточки отпечатков пальцев. В июле 1897 года во всей Британской Индии была введена дактилоскопия.

С этого времени дактилоскопическая система регистрации Эдварда Генри с небольшими изменениями и усовершенствованиями действует в мире до настоящего времени.

В то время пока в Англии проводились измерения, а по ним отбирались отпечатки, Генеральный инспектор полиции Бенгалии, подданный Англии Эдвард Генри изобрел такой способ систематизации миллионов карточек с отпечатками пальцев, что любая из них могла быть найдена за самое короткое время. Он определил пять основных узоров: простые дуги, пихтообразные дуги, радиальные петли, ульнарные петли и завихрения. Затем он провел уточнение рисунка, который Гальтон назвал треугольником (дельтой). Дельта могла образовываться раздвоением одной папиллярной линии или двумя разбегающимися линиями. Генри определил для них "внешние" и "внутренние" пределы. Если провести прямую между внешними и внутренними пределами и сосчитать папиллярные линии, пересекаемые этой прямой, то их число окажется разным у различных людей. Генри предложил положить этот принцип в основу группировки, путем выведения формулы, на основе которой будет создана система классификации отпечатков пальцев. Доложив о своем открытии генерал-губернатору Британской Индии, Генри сделал большой прорыв в области дактилоскопии. Уже в 1897 году распоряжением генерал-губернатора на территории Британской Индии был отменён способ Бертельона и введен новый способ регистрации преступников, предложенный Генри, который дал большие результаты в области идентификации.

Его классификация папиллярных узоров оказалась настолько удачной, что используется во многих странах в неизменном виде и в наши дни, либо легла в основу других систем.

В середине 19 века весь Лондон следил за скандалом, связанным с нашумевшим судебным процессом. Речь шла о наследстве лорда Джеймса Тачборна, который после своей кончины оставил без вести пропавшему сыну миллионы. Дело в том, что в 1854 году некто Кастро объявил себя Роджером Тачборном - тем самым пропавшим сыном, обманув полуслепую мать, десятки свидетелей, врачей и знаменитых лондонских адвокатов. Но в 1874 году он всё-таки был осужден за мошенничество на 15 лет каторги, несмотря на то, что был опознан как истинный Роджер. Как же удалось раскрыть обман? Дело в том, что во время службы в армии у сего гражданина были взяты отпечатки пальцев, доказывающих то, что хозяин их - никто иной, как Кастро [Гарафутдинова, с.173].

1.2 ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЙ УЧЕТ В РОССИИ

История становления и развития дактилоскопических учетов в России проходила на протяжении веков.

Осведомленность и оперативное получение информации во все времена играли важную роль в обеспечении правопорядка. Учеты и регистрация преступников в различной форме существовали на Руси с давних времен. Подтверждения этому пришли вместе с распространением письменности, о чем свидетельствуют некоторые документы, вышедшие в начале второго тысячелетия и сохранившиеся до нашего времени. Процесс формирования и использования криминалистических учетов, прошедший эволюционный путь от примитивных и негуманных форм в виде клеймения до научно обоснованных способов фиксации криминалистически значимой информации о преступлениях, лицах, их совершивших, и связанных с ними предметах и т. д., в различное время именовался по-разному, и содержание такой работы также отличалось.

В настоящее время его измененная и усовершенствованная форма именуется информационно-аналитическим обеспечением, ранее в течение продолжительного времени ее называли криминалистической регистрацией, которая, безусловно, представляла собой только отдельные части современного подхода [Шаламов, с. 214–218]. До сих пор нет единого мнения по данному понятию. Даже в научных изданиях, входящих в число основных результатов исследований, просматриваются различные подходы. Употребляются такие термины в значении «уголовная регистрация», «полицейские учеты», «криминалистическая регистрация», «криминалистические учеты» [Чжу, с. 43]. Но и по своей сущности данные термины не полностью идентичны, так как в различное время разными учеными представлялся дифферентный круг задач, включающий в себя данную работу.

Как справедливо отмечал Р. С. Белкин, учение о криминалистической регистрации остается в числе наименее разработанных частных криминалистических теорий, притом что исторически элементы этого учения появились еще до консолидации криминалистических знаний в самостоятельную науку [Белкин, с. 185]. Криминалистическая регистрация и аналитическая работа субъектов профессионального сыска имеют глубокие исторические корни. Генезис оперативно-розыскного анализа и криминалистической регистрации в нашей стране тесно связан с работой полицейских аппаратов, а впоследствии – с деятельностью Министерства внутренних дел и ряда других правоохранительных органов.

В конце XIX в. дактилоскопические массивы собирались и формировались на бумажных носителях. С ростом накопленных объемов их использование становилось все более трудоемким и проблематичным, потребовалось создание специальных электронно-вычислительных систем для автоматизированной обработки такой информации.

В 1912 году в России была введена дактилоскопическая система регистрации, куда вносились отпечатки пальцев уже известных преступников того времени. Позже учеными-криминалистами были разработаны единые

методы дактилоскопии, которые нашли свое отражение в судебной практике. На их основе в 1906 году было сформировано дактилоскопическое Бюро Главного Тюремного Управления.

Самая первая и правильная дактилоскопическая экспертиза была проведена в Санкт-Петербурге, при расследовании убийства одного провизора аптеки. На месте преступления преступником были оставлены отпечатки пальцев на стекле входной двери, именно по этим следам удалось установить человека, которому они принадлежали. Им оказался ранее сидевший преступник, дактилокарта которого хранилась в Бюро Главного Тюремного Управления. Данная экспертиза была проведена известным криминалистом Лебедевым В.И. В период 40-60-х годов двадцатого века, дактилоскопия нашла свое место в криминалистической технике. В следствии чего, исследования стали проводиться на основе сравнительного материала. Позже, в 70-х годах в зарубежных странах стали разрабатываться полуавтоматические дактилоскопические системы с ручным вариантом кодирования отпечатков пальцев.

Но, к сожалению, в России к тому времени не смогли воспользоваться этим открытием, так как найденные существенные недостатки данной системы не способствовали ее применению. В течении последующего времени произошли существенные изменения в дактилоскопии: усовершенствовались методы получения идентификации следов человека, появились новые технологии изъятия следов с места происшествия, возникли информационные системы учета папиллярных узоров.

Исследования по разработке вычислительной техники для автоматизированной обработки дактилоскопической информации в МВД СССР велись с 1970-х гг. Приказом Министра внутренних дел СССР от 09.11.1970 г. № 0582 «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР» был создан ГИЦ МВД СССР в целях улучшения системы информации и использования ее в оперативно-служебной деятельности МВД СССР. В 2004 г. ГИЦ МВД СССР приказом МВД РФ от 19.06.2004 г. был переименован в

Главный информационно-аналитический центр МВД России, в системе органов внутренних дел и по настоящее время является головной организацией в области информационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации.

Первый факт установления личности человека в российской практике с помощью дактилоскопической экспертизы был зафиксирован в 1912 году. Двое неизвестных совершили убийство в аптеке Харламовской и украли весь располагаемый доход. След папиллярного узора на пальце был обнаружен в одном из битых стекол, обнаруженных следователями на месте происшествия. Граждане, задержанные по подозрению в совершении этого преступления, свою вину отрицали, и все имеющиеся доказательства были косвенными. Кроме того, один из подозреваемых представил несколько свидетелей, которые вопреки имеющимся доказательствам подтвердили его алиби. [Барей, с. 177].

Следуя этому прецеденту, отпечатки ладоней и пальцев использовались не только для сбора отпечатков пальцев, но и с целью идентификации человека по следам, найденным на месте преступления.

Дактилоскопические карты изготавливались в первые три дня с момента поступления преступника в места заключения. Изготовление производилось под непосредственным контролем начальника учреждения либо его помощника. Контролирующее лицо своей подписью на дактилокарте подтверждало правильность содержащихся там сведений.

В помещении Центрального дактилоскопического бюро, расположенного в здании ГТУ, находились 4 шкафа с 24 ящиками в каждом, предназначенные для хранения дактилокарт, а также один шкаф с 24 ящиками, служивший для ведения алфавитной картотеки. Главным тюремным управлением были предоставлены 1024 папки (по числу основных групп), буквенные и цифровые знаки, лупы и прочие канцелярские материалы.

Руководителем нового бюро стал Н.Ф. Лучинский. С целью проведения дактилоскопических исследований, а также для наблюдения за работой прочих

служащих в ЦДБ был направлен архивариус ГТУ, статский советник, Д.И. Васильев. В помощники ему был назначен коллежский регистратор Силенка.

Циркуляр ГТУ от 30.12.1906 №32, к которому прилагались комплекты дактилоскопических приспособлений и бланки дактилоскопических листков, изготовленные в Петроградской одиночной тюрьме, а также Правила «О производстве и регистрации дактилоскопических снимков», был разослан губернаторам, начальникам областей и градоначальникам в соответствии с количеством мест заключения, находящихся на вверенных им территориях. Начальникам тюрем, согласно данному письму, полагалось в кратчайшие сроки дактилоскопировать всех заключенных, содержащихся в день получения Правил в тюремных заведениях, и передать дактилоскопические карты в ЦДБ [История делопроизводства в дореволюционной России].

Спустя некоторый промежуток времени в бюро начали поступать дактилоскопические карты. В большинстве своем карты заводились на каторжных арестантов. Преимущества новой системы стали видны еще в первые месяцы работы ЦДБ. Из одной и той же тюрьмы могли приходиться дактилоскопические карты, заполненные на разные лица, но с отпечатками одного и того же человека. Разумеется, чаще всего подобное объяснялось ошибками при работе тюремных специалистов, однако, кроме этого, были выявлены и подлоги, имевшие место в ряде тюрем. Один из таких случаев описывается в записях Д.И. Васильева.

Исследование оставляемых на месте преступления злоумышленниками дактилоскопических следов имело бы в процессуальном отношении такое же значение, как и производящееся при камере прокурора Петербургской судебной палаты исследование фотографическим способом подлогов, а также исследование дактилоскопических данных, касающихся личности преступников, обвиняемых в бродяжестве, производимое ныне в Центральном дактилоскопическом бюро при Главном тюремном управлении.

Указанные виды исследований имеют своей целью предоставление органам судебной власти доказательств виновности того или иного лица в различного рода преступления (убийство, кража со взломом, побег и т. п.).

Следует также отметить, что для проведения любого из обозначенных исследований необходимы особые технические знания в области дактилоскопии либо фотографии. Так, например, исследования отпечатков, найденных на месте преступления, требуют знаний не только в области дактилоскопии, но и по вопросу фотографической экспертизы.

Приведенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости объединения обозначенных видов исследования в рамках деятельности одного учреждения, обладающего достаточной компетенцией, то есть в Центральном фотоафо-дактилоскопическом бюро, которое, в свою очередь, должно находиться при Центральном управлении Министерства юстиции. Штатная численность учреждения должна быть установлена в законодательном порядке.

С помощью ЦДБ были установлены личности ряда неизвестных, тела которых были найдены в различных регионах России. Один из первых подобных случаев был зафиксирован в 1914 г. в г. Благовещенске. На улице города был найден труп неизвестного лица, с отпечатков рук которого была изготовлена дактилокарта, направленная в ЦДБ. При исследовании данной карты в ЦДБ была установлена личность неизвестного, им оказался беглый каторжник Василий Тихонов.

Для технического обеспечения процесса расследования преступлений было принято решение о создании особых кабинетов. В Законе от 28.06.1912 г. «О кабинете научно-судебной экспертизы» было обозначено: «... При прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты состоит кабинет научно-судебной экспертизы для производства исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химических и микроскопических анализов и иных приемов, за исключением исследований, применяемых врачебными отделениями губернских правлений, а также для оказания, в особо важных случаях, содействия следственной власти к обнаружению виновного и выяснению преступления или к установлению невиновности подозреваемого» [Мясоедов, Миллер, Миронов, с.73].

На данный момент в России существует автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система – АДИС. Она представляет из себя программно-технический комплекс, направленный на ведение и фиксацию дактилоскопических учетов, проверок связанных со следами рук, и множество дактилокарт лиц, которые состоят на данном дактилоскопическом учете. В России был разработан и опубликован нормативно-правовой акт, непосредственно регулирующий дактилоскопическую регистрацию отпечатков пальцев – Федеральный закон от 25.07.1998 года № 328-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [ФЗ от 25.07.1998 №128-ФЗ]. В данном законе прописаны общие положения (цели, принципы, задачи), процесс проведения регистрации, дальнейшее хранение, использование и уничтожение дактилокарт. Стоит отметить, что тенденции дальнейшего развития дактилоскопии в целом, а так же дактилоскопической экспертизы достаточно велики, так как в современном обществе при появлении новых технологий исследования и передач, их уровень возрастает с каждым годом. Данное изменение происходит благодаря улучшенной работе экспертных учреждений, международному сотрудничеству, правильному выбору единых способов исследования.

На органы внутренних дел была возложена государственная функция по ведению и формированию информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации. В целом это создало предпосылки для создания автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС-ИЦ).

Следует отметить, что на протяжении более двух десятилетий активно велись разработки по внедрению АДИС-ИЦ во всех регионах Российской Федерации. К концу 2000 г. региональные АДИС-ИЦ, объединявшие дактилоскопические учеты информационных и экспертно-криминалистических центров были созданы в МВД по Республике Татарстан, ГУ МВД России по Краснодарскому краю, а к 2002 г. почти все (80 %) региональные подразделений ЭКЦ имели и эксплуатировали АДИС-ИЦ различного масштаба.

В рамках реализации федеральных инвестиционных программ с 2002 г. были начаты работы по созданию межрегиональных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации на базе наиболее крупных АДИС-ИЦ МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации (Приволжского, Северо-Западного и Южного федеральных округов), а также продолжена автоматизация дактилоскопических учетов ГИЦ на базе программно-технических решений АДИС «Папилон». Опытная эксплуатация АДИС показала высокую эффективность при межрегиональных проверках дактилокарт неопознанных трупов и следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений. Основным объемом положительных результатов был получен по преступлениям, раскрытие которых на региональном уровне не представлялось возможным. В целом это послужило предпосылкой для создания межрегиональных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации на уровне федеральных округов (АДИС-ФО).

В 2014 г. была проведена опытно-конструкторская работа по созданию и внедрению централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России (ЦИАДИС-МВД), которая позволила вывести на более качественный уровень и повысить оперативность формирования и достоверность сведений. Основным назначением ЦИАДИС-МВД является автоматизация процессов получения, учета, централизованного хранения, классификации и выдачи дактилоскопической информации, получаемой при проведении государственной дактилоскопической регистрации, и информации о неустановленных лицах, следы рук которых изъяты с мест преступлений, для организации банка данных дактилоскопической информации, формируемого на базе органов внутренних дел Российской Федерации.

Одной из основных целей ЦИАДИС-МВД является повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений посредством использования интегрированного автоматизированного банка данных дактилоскопической

информации. Под показателем эффективности любого процесса понимают характеристику или функцию характеристик, выбранную для оценки некоторого совокупного свойства процесса. Следует заметить, что наиболее общим показателем эффективности процесса является степень достижения им цели (вероятность достижения цели). Такой показатель может быть сформулирован практически для любого процесса, однако могут возникнуть трудности, связанные с его количественным определением. Различают два аспекта оценки эффективности процесса: внутренний, то есть насколько «близко» измеряемые параметры процесса соответствуют требуемым, и внешний. Последний аспект оценки эффективности нацеливает на определение того вклада в достижение глобальной цели суперпроцесса, который вносит исследуемый процесс.

Основным «внутренним» показателем эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов может являться степень информированности подразделений ОВД (например, экспертно-криминалистические подразделения), которая достигается путем доступа к автоматизированному дактилоскопическому учету в режиме on-line. В качестве показателей эффективности могут выступать количественные характеристики емкости базы дактилоскопических данных (число дактилокарт/следов пальцев/следов ладоней) и пропускной способности (дактилокарт/следов пальцев/следов ладоней). Очевидно, что внешний аспект оценки эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов «шире» (так как включает в себя и внутренний) и при этом позволяет выразить «вклад» в эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД. В данной статье под эффективностью использования автоматизированных дактилоскопических учетов будем понимать степень успешной реализации качества оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД, достигнутой путем своевременного получения полной дактилоскопической информации. При этом успешность или действенность проявления свойств процесса оперативно-служебной деятельности

подразделений ОВД оценивается в соответствии с его целевым предназначением, например, по частному показателю расследования и раскрытия преступлений.

Общий показатель эффективности – это количественная характеристика степени успешной реализации оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД. В качестве показателя внутренней эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов можно привести следующий пример. Ежегодно выявляется более 170 тыс. фактов искажения паспортных данных, устанавливается личность более 8,5 тыс. неопознанных трупов, устанавливается совпадений более чем по 120 тыс. следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений. Фактически с помощью внедренных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации устанавливается каждый 6 след, каждый 9 неопознанный труп, каждое 22 лицо с искаженными паспортными данными.

Внедренные системы дают возможность в течение 1–3 часов проверить в автоматизированном режиме по базе данных следы пальцев рук, оставленные предполагаемым преступником на месте преступления, и в течение до 10 минут обработать запрос по дактилокарте. Успешно осуществляются поиски даже по самым сложным следам рук, в том числе, ладоней, поступающим от оперативных, следственных и экспертных подразделений. В рамках внутреннего взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел реализована возможность удаленного доступа к центральному комплексу ЦИАДИС-МВД с автоматизированных рабочих мест с использованием защищенного канала связи ИМТС (интегрированная мультисервисная телекоммуникационная система) для пользователей ЭКЦ МВД России и НЦБ Интерпола МВД России.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений как на уровне регионального, так и федерального взаимодействия, обращаются к ЦК ЦИАДИС-МВД в целях постановки на автоматизированный учет следов рук, изъятых с мест преступлений, совершенных в субъектах РФ, а также

проведения автоматизированных проверок следов рук и дактилокарт по дактилоскопическому информационному массиву, представляющих оперативный интерес.

В результате проведенных проверок в 2018 г. сотрудниками ФГКУ «ЭКЦ МВД России» было получено 94 положительные идентификации по дактилоскопическим картам лиц и 1 480 идентификаций по следам рук. За этот же период сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России был идентифицирован 1 труп и получено 348 положительных идентификаций по дактилокартам лиц. Наряду с этим также осуществляется взаимодействие с ФСБ России в режиме отложенного запроса. Примеров показателя внешней эффективности использования автоматизированного банка данных дактилоскопической информации ЦК ЦИАДИС-МВД, можно привести большое количество. Среди них наиболее резонансные преступления: расследование взрыва жилого дома на ул. Гурьянова в г. Москве (идентификация следа, изъятого с трубки мобильного телефона) 1999 г., расследование террористического акта на Дубровке (совпадение отпечатков пальцев трупа террориста со следом, изъятым в Чечне), 2002 г., идентификация следа с места убийства депутата Государственной Думы Сергея Юшенкова, 2003 г., захват заложников в г. Беслан (установлены личности 7 из 26 неопознанных трупов террористов), 2004 г., расследование террористического акта в г. Нальчик (установлены 13 неопознанных трупов из 116), 2005 г., расследование террористического акта (взрыва) в аэропорту «Домодедово» (установлена личность исполнителя террористического акта, им оказался 20-летний житель Северного Кавказа), 2011 г., расследование террористических актов в г. Волгоград в 2013 г. В ЦК ЦИАДИС-МВД реализована возможность проведение проверок по отпечаткам пальцев рук в режиме реального времени, которая положительно зарекомендовала себя при проведении зимних олимпийских игр в 2014 г. в г. Сочи, при проверках иностранных граждан при въезде на территорию Российской Федерации и оказании им государственных услуг, а также при подготовке к чемпионату мира по футболу в г. Москве 2018 г. Таким образом,

приведенные отдельные примеры взаимодействия различных подразделений свидетельствует о том, что эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД в частности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, розыску лиц, находится в прямой зависимости от полноты, содержащейся в базах данных информации, а также своевременности постановки на учет имеющихся сведений.

В заключении можно отметить что, несмотря на достигнутые положительные результаты использования автоматизированных дактилоскопических учетов, имеется реальный потенциал повышения внутренней и внешней эффективности применения. Как показывает имеющийся практический опыт, достижение максимальной эффективности применения автоматизированных дактилоскопических учетов в расследовании и раскрытии преступлений органами внутренних дел возможно лишь при условии внедрения в практическую деятельность автоматизированных информационнопоисковых систем на базе современных программно-технических комплексов.

Сегодня, по прошествии столетия, криминалистическая регистрация, которая усовершенствовалась и трансформировалась с включением дополнительных составляющих элементов, в частности аналитической работы и расширенного перечня обрабатываемой информации, в информационно-аналитическое обеспечение, а также имеющая в распоряжении новейшие компьютерные технологии и использующая биометрические сведения, большие данные и технологии искусственного интеллекта, способна и призвана внести значимый, возможно, и основной вклад в противодействие преступности.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА

2.1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА

С принятием Федерального Закона от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» была создана правовая основа, определяющая цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, структуру дактилоскопического массива.

Все нормативные акты, в том числе и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», имеют правовую основу, под которой понимается совокупность определенных нормативных правовых актов, на которых базируется тот или иной закон.

Правовую основу государственной дактилоскопической регистрации составляют следующие нормативные правовые акты:

- 1) Конституция РФ;
- 2) Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»;
- 3) другие федеральные законы;
- 4) иные принимаемые в соответствии с указанными выше нормативными правовыми актами нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти;
- 5) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Конституция РФ является основным нормативным документом в Российской Федерации. Более того, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ. Органы государственной власти, органы местного

самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ [Конституция РФ].

Конституция РФ закрепляет основные права и свободы человека и гражданина и устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Следующим нормативным правовым актом, который составляет правовую основу государственной дактилоскопической регистрации, является Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

Настоящий Федеральный закон определяет цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, а так же устанавливает основные требования к проведению государственной дактилоскопической регистрации, хранению и использованию дактилоскопической информации.

В этом законе говорится: “В Российской Федерации государственная дактилоскопическая регистрация проводится, и дактилоскопическая информация используется в целях идентификации личности человека”.

Биометрические данные – это уникальные биологические и физиологические характеристики, полученные человеком с рождения (ДНК, отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза), которые позволяют установить личность человека. К биометрическим характеристикам относят ещё почерк и голос, которые со временем меняются.

Все действия по снятию отпечатков пальцев должны проводиться в соответствии с Федеральным законом № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

Государственная дактилоскопическая регистрация бывает двух видов - добровольная и обязательная.

Например, для выезда в страны Шенгенского соглашения ввели обязательную процедуру снятия отпечатков пальцев. Исключение – для детей младше 12 лет.

Обязательная дактилоскопия обязательна для:

- призывников;
- сотрудников полиции;
- следователей Следственного комитета;
- сотрудников таможенных органов;
- сотрудников налоговых органов;
- сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- сотрудников Государственной противопожарной службы;
- сотрудников МЧС и пр. а также:
- подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;
- осужденных за совершение преступления;
- подвергнутых административному аресту;
- совершивших административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно;
- в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны;
- лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно;
- иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и др.

Полный перечень указан в статье 9 Федерального закона № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», в который периодически вносятся изменения.

Дактилоскопия несовершеннолетних (которым не исполнилось 18 лет) и недееспособных лиц, проводится в присутствии их законных представителей.

При отказе от дактилоскопии лиц, для которых она обязательна, то есть носит принудительный характер, можно схлопотать штраф.

За умышленное невыполнение законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении установлена административная ответственность по статье 17.7 КоАП РФ, с назначением штрафа в размере от 1 000 до 1 500 рублей.

Практика привлечения к административной ответственности лиц, которые подозреваются в совершении преступления, отказавшихся от дактилоскопии есть.

Существует два вида государственной дактилоскопической регистрации: добровольная и обязательная.

Добровольная дактилоскопическая регистрация — деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти, по добровольному получению, а также учету, хранению, классификации и выдаче информации об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека.

Особое значение дактилоскопическая регистрация имеет для людей, страдающих потерей памяти. В случае, когда человек не в состоянии сообщить о себе какие-либо сведения, дактилоскопия может помочь родственникам найти пропавшего члена семьи.

Одна из самых бытовых неприятностей – потеря документов. Но если случилось это вдали от дома проблема превращается в глобальную – как доказать, что вы именно тот, за кого себя выдаете? А вот для того, чтобы установить личность человека, ранее прошедшего дактилоскопическую регистрацию, потребуются считанные минуты. Надо только вновь «снять» отпечатки и сравнить их с уже имеющимися в базе.

Именно поэтому дактилоскопическая регистрация важна, прежде всего, для самих граждан и делается в их интересах. Поэтому вопрос о необходимости прохождения процедуры добровольного дактилоскопирования граждане решают для себя сами.

Добровольную дактилоскопию вправе пройти все граждане Российской Федерации в структурных подразделениях по вопросам миграции органов внутренних дел по месту жительства граждан. Достаточно предъявить паспорт гражданина Российской Федерации и написать заявление о предоставлении такой услуги.

Недееспособные, ограниченно дееспособные и несовершеннолетние граждане оставляют свои отпечатки пальцев по письменному заявлению опекунов, попечителей или родителей, и только в их присутствии. В случае проведения дактилоскопической регистрации этим категориям Россиян, необходим дополнительный пакет документов, а именно:

- свидетельство о рождении для граждан, не достигших 18-летнего возраста, и паспорт гражданина РФ для несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет;
- паспорт гражданина РФ (недееспособного или ограниченно дееспособного);
- документы, свидетельствующие об установлении опекунов, попечительства (в отношении недееспособных, несовершеннолетних).

В настоящее время реализована возможность получения государственной услуги по проведению добровольной дактилоскопической регистрации в электронном виде. Заявление может быть подано через Единый портал предоставления государственных услуг (Gosuslugi.ru).

Следует обратить внимание граждан на явные преимущества подачи такого заявления в электронном виде, а именно:

- заявление может быть заполнено и направлено в любое удобное время, независимо от времени суток, выходных и праздничных дней;
- с любого автоматизированного рабочего места (компьютера), имеющего доступ к сети Интернет;
- предоставление заявления, установленной формы, на бумажном носителе не требуется;

– документы, предусмотренные законодательством, предоставляются при получении государственной услуги;

– при некорректном заполнении заявления консультации о правильности заполнения предоставляются в электронном виде;

– оказание государственной услуги производится в приоритетном порядке: заявителю индивидуально назначается дата и время приёма, о чём он уведомляется в электронном виде.

– заявление о предоставлении государственных и муниципальных услуг можно подать практически не выходя из дома или не покидая рабочего места;

– как правило, обеспечивается однократная явка в отдел по вопросам миграции ОМВД России.

Процедура добровольной дактилоскопической регистрации является государственной услугой, которая предоставляется совершенно бесплатно. Дактилоскопическая информация, в том числе персональные данные о человеке, позволяющие идентифицировать его личность, являются конфиденциальной информацией, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 7 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ).

Обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат лица, указанные в ст. 9 действующего Федерального закона о государственной дактилоскопической регистрации, а именно:

а) граждане Российской Федерации, призываемые на военную службу;

б) военнослужащие;

в) граждане Российской Федерации, проходящие службу в:

органах внутренних дел;

органах государственной налоговой службы;

органах по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

органах принудительного исполнения Российской Федерации;

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

Государственной противопожарной службе;

федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны;

в.1) федеральные государственные гражданские служащие кадрового состава органов внешней разведки, а также не входящие в кадровый состав федеральные государственные гражданские служащие и работники органов внешней разведки;

в.2) федеральные государственные гражданские служащие и работники органов федеральной службы безопасности, а также граждане, поступающие на военную службу по контракту, федеральную государственную гражданскую службу или работу в органы федеральной службы безопасности;

в.3) руководители следственных органов, следователи Следственного комитета Российской Федерации;

в.4) федеральные государственные гражданские служащие и работники органов государственной охраны;

г) спасатели профессиональных аварийно-спасательных служб и профессиональных аварийно-спасательных формирований Российской Федерации;

д) члены экипажей воздушных судов государственной, гражданской и экспериментальной авиации Российской Федерации;

е) граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно;

ж) граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства:

– подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту;

– совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно;

з) иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации либо подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации о реадмиссии;

и) иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся с ходатайствами о предоставлении политического убежища на территории Российской Федерации или признании их беженцами на территории Российской Федерации либо с заявлениями о предоставлении им временного убежища на территории Российской Федерации, и прибывшие с ними члены их семей;

к) иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации;

л) иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся с заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации либо заявлениями о выдаче вида на жительство без оформления разрешений на временное проживание в Российской Федерации;

м) граждане, претендующие на получение лицензии на осуществление частной детективной деятельности;

н) граждане, претендующие на получение удостоверения частного охранника;

о) граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче удостоверения личности моряка;

п) иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешений на работу либо патентов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации;

р) иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации в нарушение законодательства Российской Федерации;

с) иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся в органы внутренних дел с заявлением о получении дубликата разрешения на работу, миграционной карты, визы, разрешения на временное проживание, вида на жительство, патента, предоставляющего право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации, или отрывной части бланка уведомления о прибытии взамен утраченных или испорченных;

т) работники ведомственной охраны, исполняющие обязанности, связанные с учетом, хранением, ношением и использованием оружия;

у) работники юридических лиц с особыми уставными задачами, не являющихся организациями ведомственной охраны, исполняющие обязанности, связанные с учетом, хранением, ношением и использованием оружия;

ф) иностранные граждане и лица без гражданства, приобретающие гражданство Российской Федерации, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводилась.

Обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат все неопознанные трупы.

12 октября вступил в силу Федеральный закон №209-ФЗ от 13.07.2020, согласно которому иностранные граждане, получающие гражданство Российской Федерации, должны будут пройти дактилоскопическую регистрацию.

Снятие отпечатков пальцев будет обязательным для всех иностранных граждан, вступающих в гражданство РФ, в отношении которых ранее не проводилась государственная дактилоскопическая регистрация.

Напомним, ранее иностранные граждане должны были проходить дактилоскопию только для оформления разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения и патента на работу.

Однако уже с 12 октября 2020 года иностранные граждане будут сдавать отпечатки пальцев для получения российского гражданства в обязательном порядке.

Стоит отметить, что дактилоскопическая регистрация недееспособных лиц, как и несовершеннолетних детей должна проводиться в присутствии их законных представителей, а дактилоскопия лиц, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, должна проводиться в присутствии их попечителей.

Полученная дактилоскопическая информация может быть использована в следующих целях:

- розыск пропавших без вести граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
 - установление личности по неопознанным трупам;
 - установление личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;
 - подтверждение личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
 - предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а так же предупреждение и выявление административных правонарушений.
- Необходимо отметить, что предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а так же предупреждение и выявление административных правонарушений является основной задачей органов исполнительной власти, поэтому положения настоящего Федерального закона “О государственной

дактилоскопической регистрации” являются основной правовой базой при использовании дактилоскопической информации. Правовую основу государственной дактилоскопической регистрации составляют другие федеральные законы, в частности к ним относятся:

1) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

2) Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Среди нормативных актов, составляющих правовую основу государственной дактилоскопической регистрации, выделяют иные принимаемые в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом и другими законами нормативные правовые акты, нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

К ним относятся:

1) Постановление Правительства РФ от 6 апреля 1999 г. № 386 «Об утверждении Перечня должностей, на которых проходят службу граждане Российской Федерации, подлежащие обязательной государственной дактилоскопической регистрации». Постановление содержит Перечень должностей, на которых проходят службу граждане РФ, подлежащие обязательной государственной дактилоскопической регистрации;

Процедура сбора учетных материалов детально регламентируется подзаконными актами — приказами и инструкциями МВД России. Эти акты определяют назначение каждого вида учета: круг объектов, подлежащих учету; порядок его ведения; правила сбора, хранения и использования сведений об объектах регистрации.

3) Приказ МВД РФ № 688, МЧС РФ № 472, Министра обороны РФ № 1214, Минфина РФ № 110н, Минюста РФ № 235, Минтранса РФ № 205, СВР РФ № 36, ФТС РФ № 1785, ФСБ РФ № 456, ФСО РФ № 468, ФСКН РФ № 402, ФМС РФ № 299 от 27.09.2010 «Об утверждении Положения о порядке

формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации»;

7) Приказ МВД России от 14.07.2012 N 696 «Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»;

И наконец, последнюю группу норм, образующих правовую основу государственной дактилоскопической регистрации, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ.

Следует отметить, что согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Уже не первый год в России обсуждается вопрос о введении обязательной дактилоскопии для всех въезжающих в нашу страну иностранцев вне зависимости от цели их прибытия. Сегодня эта тема звучит особенно актуально.

Именно эта категория впервые полностью подлежала снятию отпечатков пальцев, и данные дактилокарт подлежали обязательному внесению в картотеку Центров информации областных, региональных и республиканских Отделов МВД.

Актуальность проблемы обуславливается в первую очередь необходимостью регистрации граждан, в связи с потоком мигрантов преимущественно из ближнего зарубежья. Несмотря на то, что большая часть прибывших на основании статьи 18.8 Кодекса административных правонарушений РФ нарушают правила проживания на территории России, что влечет за собой депортацию за пределы страны, многие из них возвращаются обратно, меняя паспортные данные (анкетные данные).

Основная цель проводимых государством мер по дактилоскопической регистрации заключается в идентификации личности человека. Она проводится на основании предписаний Конституции РФ, указаний Федерального закона № 128-ФЗ и иных законодательных и подзаконных актов, международного права и договоров РФ, заключенных с другими государствами.

Процедура дактилоскопии должна быть осуществлена в обязательном порядке при подаче документов иностранными гражданами с целью оформления:

- разрешения на осуществление трудовой деятельности;
- документов, позволяющих временно проживать на территории страны.

Они удостоверяет правовой статус гражданина другой страны и лиц без гражданства;

- вида на жительство в России.

Таким образом, законодатель стремится повысить безопасность российского государства, предотвратить непредвиденные ситуации с целью защиты своих граждан.

Другим поводом снять "пальчики" с иностранца является совершенное им на территории Российской Федерации правонарушение. На сегодняшний день, в России находится огромное количество приезжих в безвизовом порядке, которые процедуру дактилоскопии не проходят, но находятся на территории РФ длительное время (более 30 суток). Этот момент необходимо урегулировать [Волынский, с.141].

В июле 2019 года на общественное обсуждение был вынесен проект приказа МВД, вводящий обязательную процедуру проведения фотосъемки и дактилоскопической регистрации для всех иностранцев, которые пожелают работать в России. Прежде чем получить разрешение на трудовую деятельность, они обязаны будут явиться в полицейский участок, где должны будут сфотографироваться и сдать отпечатки пальцев. При проведении дактилоскопической регистрации применяется традиционный (красковый) или электронный (бескрасковый) метод получения дактилоскопической

информации. Полицейские поясняли, что данные на иностранных работников нужны им в первую очередь для того, чтобы, пресечь совершение преступлений со стороны зарубежных гостей [Михайлова, с.36].

Идею о дактилоскопической регистрации всех въезжающих в страну мигрантов ранее неоднократно озвучивал председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин. По его словам, такая мера значительно ускорит работу экспертов-криминалистов, а значит, и сроки расследования многих уголовных дел, в которых замешаны приезжие.

Согласно данным МВД, на территорию Российской Федерации ежегодно въезжает порядка 17 миллионов иностранных граждан, из которых к ответственности за нарушения миграционного законодательства привлекается порядка 30 тысяч человек. С одной стороны для иностранцев процедуру регистрации, получение электронной визы или патента на работу, и даже российского гражданства упрощается, а с другой – совершенствуются правовые механизмы по обеспечению правопорядка и безопасности в целом. Именно поэтому в приоритете – систематизация информации в базах данных о приезжающих в РФ иностранцев, в том числе случаев пресечения попыток въезда на территорию российского государства лиц принимавших участие в совершении преступлений на территориях иных государств.

В этой связи представляется, что обязательная дактилоскопическая регистрация иностранных граждан при пересечении границы Российской Федерации позволит предотвращать въезд ранее судимых или выдворенных лиц, а также сменивших имя или иными методами скрывшими свою личность. Очевидно, что при таком контроле будет усилена возможность органов правопорядка более эффективно принимать меры по предотвращению иностранными гражданами правонарушений на территории нашего государства, а также более оперативно реагировать на совершаемые ими преступления.

Ранее звучало мнение, что введение дактилоскопии может негативно повлиять на развитие классического туризма в России. Звучали опасения, что

визовые центры просто не справятся с такими объемами данных. На сегодняшний день, когда коронавирус внес свои поправки, эти аргументы уже не работают. А криминальная статистика сегодня убедительно свидетельствует о том, что на фоне происходящих в стране процессов значительно активизировались разного рода мошенники и преступники.

По итогам трех месяцев 2020 года уровень преступности в стране стал на 4% выше аналогичного периода 2019 года. По данным МВД, в России зарегистрировано 327 тыс. преступлений (в Москве – 24 тыс., по большей части это кражи и мошенничество), причем 123 тыс. из них не раскрыто [Краткая характеристика состояния преступности в РФ]. Следовательно, совершившие эти преступления лица продолжают свою деятельность. При этом больше всего вызывает беспокойство то, что из-за стремительного ухудшения финансового состояния некоторых слоев населения, прежде всего мигрантов, существенно возрастает угроза уличной и бытовой преступности. Уже есть сообщения о попытках грабежа пожилых граждан с целью хищения продуктов питания, кражах из магазинов продовольствия и товаров первой необходимости, хищений ювелирных изделий и иных материальных ценностей.

Предложение об обязательной дактилоскопии для всех въезжающих в Россию иностранцев уже неоднократно обсуждалось ранее. Теперь этот вопрос стал ещё более актуальным, как никогда ранее. С этой целью на имя Министра внутренних дел РФ Владимира Колокольцева был направлен депутатами, запрос на получение необходимых данных о складывающейся практики в этой сфере для проработки миграционного законодательства на предмет внедрения обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, въезжающих в Россию.

Не секрет, что процедура масштабного дактилоскопирования весьма трудоемка и затратна. Кроме того, мало "откатать пальчики", необходимо занести их в единую базу, обработать, сверить с уже имеющимися данными с мест преступлений.

Данная тема актуальна для Российской Федерации, так как Россия устойчиво входит в тройку государств, лидирующих по количеству мигрантов - на территории страны постоянно находится около 10 миллионов приезжих. Разумеется, с ними есть проблемы: опять же ежегодно полиция выявляет более 16 миллионов правонарушений в миграционной сфере. Кроме того, нередки случаи, когда мигранты становятся курьерами для поставки в Россию наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ. Еще одна угроза - террористическая. Большая часть иностранной рабочей силы прибывает в РФ из Центральной Азии, где активно действуют эмиссары террористических организаций. Именно в этой среде, спецслужбы зачастую выявляют людей, разделяющих идеологию радикального ислама.

Снизить преступность среди мигрантов и ещё на один шаг приблизится к безопасному обществу, в современных реалиях возможно создав систему, в которой современные технологичные решения обеспечат должный уровень необратимости наказания, для всех лиц, обладающих преступными помыслами, либо уже совершивших преступления. В настоящее время имеются все необходимые технологии для обеспечения эффективного обмена информацией между различными субъектами правоотношений в этой области. Имеются все возможности и перспективы для эффективного обмена информации не только между министерствами и ведомствами Российской Федерации, но и создание единого информационно - аналитического пространства в странах Евразийского экономического союза в соответствии с мировыми стандартами [Михайлова, с.37].

Таким образом, по нашему мнению, обязательная дактилоскопическая регистрация, является надежной преградой на пути иностранных граждан и лиц без гражданства, которые пожелают «затеряться» на просторах Российской Федерации. Цели у таких лиц могут быть самые разные, скрыться от правоохранительных органов страны исхода, а также совершение преступлений на территории Российской Федерации.

Система дактилоскопического учета имеет широкий спектр функций и свойств. Сведения, получаемые по отпечаткам пальцев, на практике достаточно часто выступают в качестве доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступлений. Дактилоскопический учет граждан позволяют осуществлять розыск скрывшихся с места преступного деяния лиц, устанавливать информацию о задержанных гражданах, в частности, проверять данные о прежних судимостях и случаях доставления в отделы (отделения) полиции. Такой учет обладает важными особенностями, и, как крайне справедливо выразился О. П. Грибунов, имеет как розыскное, так и превентивное значение [Грибунов, с. 188]. В этой связи вполне оправдано, что дактилоскопия достаточно давно взята на вооружение правоохранительными органами многих стран мира [Михайлова, с. 41].

Возможности дактилоскопического учета при всех своих достоинствах и высокой практической значимости в действительности реализованы не в полной мере. Так, данная деятельность по регистрации граждан имеет свои особенности, которые затрудняют ее использование во многих случаях. В частности, в Федеральном законе отражено, что на дактоучете состоят лишь некоторые категории граждан, а достаточно высокий процент лиц возможно дактилоскопировать лишь по добровольному письменному заявлению граждан. С одной стороны, такое положение дел весьма оправдано, ведь принудительная дактилоскопическая регистрация противоречит Конституции Российской Федерации и нарушает права и свободы человека и гражданина. Однако отсутствие таких учетов достаточно негативно отражается на деятельности правоохранительных органов в части установления доставленных (задержанных лиц) по подозрению в совершении преступного деяния (либо административного правонарушения), либо же его совершившего при условии отсутствия при нем документов, удостоверяющих личность.

Так, анализ правоприменительной практики показал, что не редки случаи, когда доставленные в ОВД лица не имеют при себе документов, подтверждающих личность, а проверка их по специализированной базе «АДИС

ПАПИЛОН» (электронная дактилокарта), созданной для регистрации и отождествления дактилоскопической информации о лицах, не располагает интересующей информацией в виду того, что ранее отсутствовала необходимость для обязательного дактилоскопирования данного доставленного гражданина. В данном случае сотрудникам правоохранительных органов приходится устанавливать личность иными способами. Так, запрашивается справка Ф-1П в подразделениях Федеральной миграционной службы по сведениям, предоставленным самим гражданином; направляется запрос в Адресно-справочное бюро на предмет его регистрации. Однако необходимые сведения зачастую могут быть получены органами, осуществляющими правоохранительную деятельность в период до трех суток. При этом следует акцентировать внимание, что в соответствии со ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания не должен превышать три часа, а в соответствии со ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол его задержания. Как показывает практика, в данных условиях сотрудникам правоохранительных органов остается лишь «подчиниться обстоятельствам» и в журналах учета доставленных, протоколах доставления и задержания указывать сведения о лице, которые сообщил гражданин со слов, проверяя его слова только через базу ИБД-регион, где хранится общая информация об объектах учета. В случае с гражданином, задержанным по ст. 91 УПК РФ, в дальнейшем будет время и возможность точного установления данных о лице, чего нельзя сказать о гражданах, доставленных за правонарушение, либо по «ориентировке». Таких лиц на момент задержания дактилоскопируют и вносят в базу «АДИС ПАПИЛОН», выставляя при этом достоверно непроверенные данные. Лица, осведомленные о существующих несовершенствах дактилоскопирования и установления личности граждан в системе правоохранительной деятельности, пользуются этим в личных целях, выдавая себя за других лиц.

Таким образом, возникают случаи, когда в системе «АДИС ПАПИЛОН» имеются внесенные личные данные одного лица и отпечатки пальцев другого

гражданина. При этом такой пробел в системе не станет очевидным до тех пор, пока одно из этих людей не будет дактилоскопировано по каким-либо законным основаниям, указанным в ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Подобные ситуации хоть и не являются повсеместными и случаются в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел достаточно редко, но при этом имеющиеся прецеденты, следует признать крайне серьезным пробелом условий доставления и дактилоскопирования граждан. Представим ситуацию, когда ранее доставленного гражданина за административное правонарушение, вносят в базу «АДИС ПАПИЛОН» на основании тех сведений, которые лицо предоставило лишь на словах, без документального подтверждения, ввиду отсутствия при себе документов, удостоверяющих личность, а также времени и реальной возможности достоверного установления сведений о нем, при этом личные данные гражданин сообщил не свои, а другого лица, чьи личные данные ему были известны. Далее по истечении времени данный гражданин совершает уже не административное правонарушение, а уголовное преступление, оставив на месте совершения деяния следы — отпечатки пальцев, сам при этом скрылся.

Так, после изъятия отпечатков пальцев с места происшествия и их проверки по базе «АДИС ПАПИЛОН» будет установлена информация о разыскиваемом преступнике. Однако эти сведения не являются правдивыми, и полиция будет преследовать не то лицо, которое в реальности совершило противоправное деяние, ведь отпечатки пальцев и личные данные о гражданине, содержащиеся в базе дактилоскопического учета граждан противоречат друг другу — там сведения о двух разных людях. Такая сложившаяся ситуация, конечно, является редкостью, однако имеет место быть и несет в себе ряд сложностей, начиная от потери времени на установление и поиск реального преступника и заканчивая трудностями для лица, которого будут разыскивать ошибочно по недостоверным данным. Данных недостатков

дактилоскопического учета можно избежать, но при этом придется прибегнуть ко всеобщей принудительной регистрации граждан.

Дактилоскопирование всех граждан может позволить устанавливать личность неопознанных трупов, собирать вещественные доказательства на месте совершения преступления в виде изъятия отпечатков пальцев, такой учет граждан повысит уровень раскрываемости преступлений, поспособствует сбору более качественной доказательственной базы при раскрытии и расследовании преступных деяний. Более того, такая мера может выступать и в качестве сдерживающего фактора, определенный процент граждан не захочет совершать преступления, заведомо зная, что может оставить следы на месте происшествия. Практика показывает, что при производстве осмотра места происшествия в большинстве случаев обнаруживаются и изымаются следы отпечатков пальцев. Другой вопрос кроется в том, что данные изъятые следы не несут в себе криминалистической значимости, ведь зачастую после исследования данных отпечатков пальцев не получается идентифицировать их личность в связи с тем, что база «АДИС-ПАПИЛОН» содержит крайне невысокий процент дактокарт. Подводя итог, отметим, что проведение всеобщей дактилоскопической регистрации будет способствовать созданию единой универсальной и простой системы борьбы с преступностью, призванной обеспечить адекватный современным угрозам уровень защищенности общества и граждан [Волынский, с. 142].

2.2 ВИДЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

При раскрытии и расследовании преступлений первостепенное значение имеет получение информации о лицах, которые совершили либо могли совершить данные преступления. Быстрое получение таких сведений во многом зависит от автоматизации дактилоскопических учетов. Так, одним из основных направлений деятельности экспертно-криминалистических

подразделений является формирование и использование в раскрытии преступлений экспертно-криминалистических учетов. Именно в ходе данных проверок раскрывается более полумиллиона преступлений. Исходя из практического опыта, следует выделить дактилоскопический учет, который является традиционным, самым объемным по количеству объектов учета, надежным и дешевым способом идентификации личности.

В России наиболее успешной стала АДИС разработанная в городе Миасс Челябинской области. В ее основу был положен метод математического описания папиллярных узоров разработанный в 1987 году экспертом-криминалистом ГУВД Челябинской области В. Л. Шмаковым. Данная система получила название «Папилон». С 1991 года она успешно применяется в структуре МВД России. Ранее экспертами приходилось проводить проверку следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений по картотеке Информационных центров ОВД на ранее судимых лиц, после того как все другие возможности целенаправленного поиска уже были исчерпаны. Это был колоссальнейший объем работы по поиску «на удачу» среди сотен тысяч дактилокарт, а это уже миллионы отпечатков пальцев рук. Проблему могла решить только монодактилоскопическая картотека, в которой отпечаток каждого пальца является отдельным объектом картотеки. Появление данной картотеки было возможно только с использованием средств вычислительной техники. При этом обязательным условием является то, что папиллярный узор каждого пальца будет описан с очень высокой степенью информативности, так как нужный узор должен быть с высокой степенью надёжности найден в массивах в сотни миллионов объектов.

При этом система должна обеспечить поиск так же по фрагменту папиллярного узора пальца или ладонной поверхности рук, изъятых с мест происшествий, а также по отпечатком пальцев трупов со значительными гнилостными изменениями. В настоящее время, по технологиям АО «Папилон» построена и развивается многоуровневая АДИС ОВД, охватывающая все регионы России и включающая в себя федеральный,

межрегиональные и региональные комплексы АДИС. В электронный формат «Папилон» переведены практически все бумажные дактилоскопические учеты страны. Такая широкомасштабная автоматизация единого информационного поля дактилоскопической информации несомненно приносит свои результаты.

АДИС Папилон обеспечивает создание, хранение и функционирование электронных баз данных дактилокарт, следов и автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения обширного круга задач:

- установление личности по отпечаткам и следам пальцев и ладоней рук, в том числе при оперативных проверках по отisku пальца руки в режиме реального времени

- идентификация неопознанных трупов;

- установление причастности лиц к ранее совершенным преступлениям;

- объединение преступлений, совершенных одним и тем же лицом.

Так массив базы данных АДИС ГУ МВД России по Нижегородской области содержит дактилокарты живых лиц, дактилокарты неопознанных трупов, следы пальцев и следы ладоней рук изъятые с мест происшествий. В целом по России дактилоскопический учет следов рук ведется во всех экспертно-криминалистических подразделениях. Перед постановкой на учет необходимо провести проверку всех следов рук, изъятых с мест происшествий, а также дактилокарт лиц, подозреваемых в совершении преступления, или представляющих иной оперативный интерес, и неопознанных трупов. Обязательной постановке на учет подлежат только следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест происшествий. На уровне федеральных округов ведется учет электронных копий следов рук, изъятых с мест тяжких и особо тяжких преступлений.

Дактилокарта или след проверяется сначала по базе данных территориальной АДИС города или района, затем по базе данных АДИС региона. Далее, при необходимости в соответствии с нормативными актами МВД по базе данных АДИС федеральных округов и по базе данных АДИС МВД. Каждый год в базы данных АДИС вводится около 3 млн. дактилокарт

и 600 тыс. следов рук с мест происшествий. Около 120 тыс. введенных следов ежегодно идентифицируются, обеспечивая стабильную результативность АДИС. Следы рук с мест тяжких преступлений, не идентифицированные на региональном и межрегиональном уровнях, отправляются в Центральную дактилоскопическую следотеку (ЦДС) ЭКЦ МВД для проверки по базе данных центрального комплекса АДИС– МВД в Федеральное Казенное Учреждение Главного информационного центра (ФКУ ГИАЦ) МВД России.

На сегодняшний день данная проверка позволяет идентифицировать около 1200 следов в год. В качестве критерия результативности необходимо учитывать, что база данных АДИС ФКУ «ГИАЦ МВД России» содержит в основном дактилокарты осужденных лиц и не содержит дактилокарты оперативных учётов экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) регионов (эти дактилокарты практически в полном объёме содержатся в базах данных межрегиональных АДИС федеральных округов). Вместе с тем, проверки следов ЦДС по дактилокартам ЭКП всех АДИС федеральных округов приносит около 600 положительных идентификаций в год.

Высокое качество первичной дактилоскопической информации гарантирует высокую точность её автоматического распознавания и кодирования, а значит, улучшение важнейших поисковых характеристик АДИС. Таким образом, чем выше качество вводимых в АДИС дактилокарт и следов, тем они более информативны, тем точнее работает вычислительный контур системы, обеспечивая высокую избирательность поиска и уменьшение размеров рекомендательных списков. Коренным образом повысить качество вводимых в АДИС дактилокарт позволяет система электронного бесцветного дактилоскопирования Папилон «Живой сканер».

Система позволяет получать прокатанные отпечатки пальцев, контрольные оттиски и оттиски ладоней, формировать высококачественные электронные дактилокарты требуемой формы и оперативно передавать файлы дактилокарт в базы данных АДИС по телекоммуникационным каналам связи. На изображениях, получаемых с помощью дактилоскопических сканеров

Папилон, отсутствуют недостатки, присущие «чернильному» дактилоскопированию. Контактная поверхность оптического блока сканеров позволяет наиболее точно запечатлеть папиллярный узор. Система обеспечивает качественное сканирование сухих, стёртых и влажных рук. Качество дактилоскопических изображений, получаемых в системе «Живой сканер», гарантирует высокую точность автоматического распознавания и кодирования отпечатков в АДИС, и как следствие, повышение ее важнейших поисковых характеристик (надежность, избирательность, быстрдействие).

По результатам анализа дактилокарт в базах данных АДИС Папилон установлено, что самое высокое качество имеют карты, созданные в системе Папилон «Живой сканер». Например, в массиве базы данных АДИС ГУ МВД России по Нижегородской области с 2009 г. содержится 1,5 млн дактилокарт. В настоящее время в подразделениях МВД России по Нижегородской области эксплуатируются более 50 станций электронного бесцветного дактилоскопирования. По сравнению с массивом, сформированным из «чернильных» дактилоскопических карт. Высокая точность алгоритма автоматического распознавания папиллярных узоров обеспечивает устойчивость системы к типичным искажениям вводимой дактилоскопической информации и позволяет минимизировать влияние субъективного человеческого фактора при вводе дактилоскопической информации в систему. Тем не менее, высокая квалификация, внимательность и усидчивость оператора АДИС играет существенную роль в качестве кодирования, что приводит к повышению результативности поиска лица, оставившего следы (истинного кандидата). При доставлении лиц в ОВД (либо для установления (подтверждения) личности лиц, категории которых определены действующими нормативными актами) сотрудник следствия, дознания или уголовного розыска, действующий в рамках данных ему поручений, организуют их оперативную проверку по базе данных АДИС на причастность к ранее совершенным нераскрытым преступлениям. Оперативная проверка позволяет в кратчайшее время установить личность человека или проверить истинность

предъявляемых им персональных данных, также позволяет выявить лиц, подозреваемых в совершении преступлений, скрывающихся под поддельными документами, объявленных в Федеральный розыск, осуществить проверки вынужденных переселенцев, мигрантов, лиц, пересекающих границу РФ.

Согласно ведомственным нормативным актам, в подразделениях МВД России, дежурные части которых оснащены многофункциональными дактилоскопическими станциями (МДС), в обязанности сотрудника, закрепленного ответственным за эксплуатацию МДС, входит передача полученных копий электронных дактилокарт в базе данных АДИС по окончанию процедуры дактилоскопирования.

После поступления электронной копии дактилокарты на центральный комплекс незамедлительно проводится проверка по базе данных АДИС. Созданная АДИС предрешила переход от безбумажной технологии ведения дактилоскопических учетов, предоставив возможность оперативного получения информации из дактилоскопических банков данных регионального, межрегионального и федерального уровней и использования новейшей технологии дактилоскопической идентификации личности в режиме реального времени при решении различных служебных задач, повысив тем самым результативность в раскрытии и расследовании преступлений.

Практика борьбы с преступностью свидетельствует о том, что важную роль в данной деятельности играет информационное обеспечение правоохранительных органов. В процессе расследования преступлений следователь должен найти и правильно использовать информацию, которая может являться прямым доказательством по уголовному делу. От качества информации, полноты, ее доступности для лиц, осуществляющих розыск и следствие, зависит эффективность работы по раскрытию и расследованию преступлений. Большая часть необходимой информации об объектах и следах, изъятых с места преступления, накоплена и систематизирована в различных видах криминалистической регистрации (учетах), где она успешно хранится,

накапливается и обрабатывается. Такую информацию принято называть криминалистически значимой.

С.А. Ялышев определяет криминалистическую регистрацию как основанную «на применении закономерностей существования, функционирования и практического использования криминалистически значимой информации о механизме преступления и его составляющих элементов систему научных положений и выводов, а также соответствующих им технических средств, методов и практической деятельности оперирования информацией (сбора, накопления, обработки и предоставления в наиболее удобном для использования виде), применяемых в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [Ялышев, с. 27].

С точки зрения Р.С. Белкина, криминалистическая регистрация - научно обоснованная информационная спецсистема, созданная для собирания, учета, накопления, обработки данных о преступлениях и некоторых других объектах для последующего их использования правоохранительными органами в поисковых, в том числе розыскных, идентификационных и иных целях [Белкин, с. 113].

По мнению С.А. Ялышева, «...регистрационной информацией можно назвать выявленные, собранные, представленные в регистрационные органы фактические данные или сведения, находящиеся в прямой или косвенной причинно-следственной связи с событием преступления, а также иную

ориентирующую информацию, необходимую и достаточную для информационного криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [Ялышев, с. 38].

Основными целями криминалистической регистрации (учетов) являются: накопление информации или данных, способствующих раскрытию и расследованию преступлений; возможность идентификации на основе накопленных данных; розыск объектов, данные о которых содержатся в криминалистических учетах; предоставление инициаторам запросов

соответствующей справочной информации, способствующей раскрытию и расследованию преступления.

Основной задачей криминалистических учетов является идентификация личности по совокупности ее индивидуальных признаков. Экспертно-криминалистические учеты представляют систему, которая обеспечивает сбор, накопление, систематизирование, хранение, анализ и поиск полученной информации об объектах учета, которая в дальнейшем используется в целях раскрытия и расследования преступлений.

В ходе расследования преступления, когда личность преступника неизвестна, с помощью экспертно-криминалистических учетов возможно собрать достаточную для следствия информацию о лице, совершившем преступление.

Система криминалистических учетов, которая существует в настоящее время, позволяет эффективно раскрывать преступления, но, также как любая система, нуждается в совершенствовании.

Л.Л. Каневский отмечает, что «для того, чтобы расследование носило плодотворный, творческий характер и проводилось в строгом соответствии с ... законностью, надо обеспечить не только сам факт получения информации, но и получение ее в определенные сроки, на определенном этапе расследования» [Каневский, с. 60].

Рациональным и перспективным направлением совершенствования автоматизированных криминалистических учетов является интеграция криминалистически значимой информации, накопленной в различных видах учетов, в единую информационно - поисковую систему. Создание единой автоматизированной справочно-информационной поисковой системы позволит объединить информацию, накопленную в разного вида учетах; повысит производительность; сократит время обработки необходимой информации и ожидания ответа на запрос, а также поможет получить более полное представление о личности преступника.

С точки зрения М.Я. Сегая, «для полного и всестороннего познания внутренней связи и взаимообусловленности всех присущих объекту разнокачественных полей необходимо их комплексное изучение» [Сегай, с. 15].

Е.А. Логвиненко отмечает, что «интеграция и дифференциация методов познания, получение необходимой доказательственной информации с помощью разных потоков информации, с применением единой системы её учета и регистрации, их взаимосвязи в пределах всего расследования, между удаленными субъектами расследования обеспечивают полноту, всесторонность и объективность достижения общих целей и задач по оказанию противодействия, раскрытию и расследованию преступлений» [Логвиненко, с. 106-110].

На наш взгляд объединят все виды криминалистических учетов в одну поисковую систему нецелесообразно.

Как показывает практика, наиболее используемыми правоохранительными органами видами учетов являются: дактилоскопические и учет геномной информации. Среди них особое место занимают дактилоскопические учеты, которые являются основным видом криминалистических учетов, так как следы рук изымаются более чем с половины осмотров мест преступлений.

Предлагаем создать единую систему биометрического учета, которая позволит накапливать информацию не только дактилоскопических данных, но и таких данных, как изображение лица, описание кода ДНК, образцов голоса, изображение радужной оболочки глаз и др.

У отечественных разработчиков, например, таких, как «Папилон», уже имеются возможности интеграции различных видов автоматизированных криминалистических учетов в одну систему и создания единой базы данных разного вида объектов.

Существуют два вида дактилоскопического учета. Первый — десятипальцевый — ведется в информационных центрах МВД в основном на региональном уровне. Второй — однопальцевый (монодактилоскопический) — ведется в экспертно-криминалистических подразделениях.

Десятипальцевая система предусматривает дактилоскопирование регистрируемого человека с получением отпечатков всех десяти его пальцев на специальном бланке — дактилокарте (рис. 1). Каждый палец имеет порядковый номер от 1 до 10 начиная с большого пальца правой руки и заканчивая мизинцем левой. В свою очередь каждой паре пальцев рук, отпечатки которых должны проставляться в дактилокарте, присваивается определенное число:

большому и указательному пальцам правой руки — "16"; среднему и безымянному правой руки — "8" и так далее до последней пары — безымянного и мизинца левой руки, для которых присвоено числовое значение "1".

Для каждой регистрируемой дактилокарты, с учетом числового значения отпечатков пальцев, присваиваемого им по специальным правилам, выводятся дактилоскопические формулы — основная и дополнительная.

Основная дактилоскопическая формула представляет собой дробь, в числителе которой указывается сумма числовых обозначений четных пальцев (в соответствии с их порядковыми номерами, указанными в дактилокарте), в знаменателе — сумма числовых обозначений нечетных пальцев. Числовые обозначения для подсчета зависят от типа узора и его принадлежности тому или иному пальцу на левой или правой руке. В соответствии с правилами выведения основной дактилоскопической формулы, все дуговые и петлевые узоры, независимо от того, какому пальцу они принадлежат, обозначаются "0" (ноль). Завитковые узоры обозначаются числами от "16" до "1" в зависимости от принадлежности к той или иной паре. Если, к примеру, большой палец правой руки имеет завитковый узор, то он обозначается числом "16", если не завитковый, то "0". Для большого пальца левой руки это будут числовые значения "4" (если узор завитковый) и "0" (если узор дугового или петлевого типа).

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____ Родился _____ Место рождения _____

ПРАВЫЕ ПУЛЬСЫ

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
------------	-----------------	------------	---------------	------------

ЛЕВЫЕ ПУЛЬСЫ

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
------------	-----------------	------------	---------------	-------------

КОНТРОЛЬНЫЕ ОТПЕЧАТКИ

Левая рука: Большой, Указательный, Средний, Безымянный, Мизинец

Правая рука: Большой, Указательный, Средний, Безымянный, Мизинец

Дополнительно: _____

Карта заслана _____

Заполняется

Примечание: Формы унифицированной конструкции в МВД-ФСБ не применяются.

Рис. 1. Дактилокарта.

При отсутствии какого-либо из пальцев на правой или левой руке выводятся так называемые вероятные основные формулы. Для выведения первой вероятной формулы условно принимается, что узор на отсутствующем пальце был завитковый, для второй — не завитковый. При большем количестве отсутствующих пальцев выводится несколько вероятных формул, в каждой из которых узоры отсутствующих пальцев будут в разных сочетаниях условно приниматься либо за завитковые, либо за узоры иного типа (не завитковые). При одном отсутствующем пальце вероятных формул выводится две, при двух отсутствующих пальцах таких формул должно быть выведено четыре и т.д.

После подсчета к суммам, полученным в числителе и в знаменателе, прибавляется по единице. Это правило не несет никакой иной смысловой нагрузки, кроме как исключить в дактилоскопической формуле абсурдную с математической точки зрения дробь, которая при отсутствии на ногтевых фалангах пальцев рук регистрируемого лица завитковых узоров будет иметь и в числителе, и в знаменателе "ноль".

Таким образом, основная дактилоскопическая формула может быть получена в диапазоне числовых значений от $1/1$ до $32/32$. Всего 1024 варианта. По числовому значению основной формулы производится систематизация дактилокарт в дактилоскопической картотеке. В каждом блоке помещаются дактилокарты с одним и тем же числовым значением основной дактилоскопической формулы. Их дальнейшая систематизация внутри каждого блока осуществляется по дополнительной формуле.

Правила выведения дополнительной дактилоскопической формулы несколько сложнее. Дополнительная формула, как и основанная, представляет собой дробь, однако ее числитель и знаменатель составлены уже из пятизначных чисел. В числителе дроби каждая из пяти цифр является числовым обозначением узоров ногтевых фаланг пальцев правой руки начиная с большого пальца, и кончая мизинцем. Знаменатель — то же, но только для левой руки.

Числовые обозначения узоров пальцев рук здесь иные, нежели те, которые приняты для выведения основной формулы. В дополнительной формуле все дуговые узоры обозначаются "1", а радиальные петлевые узоры (узоры, у которых ножки петли направлены в сторону большого пальца) — "2".

Ульнарные петлевые узоры (ножки петли направлены в сторону мизинца) обозначаются соответственно цифрами "3", "4", "5" или "6" в зависимости от числа пересечений папиллярных линий, встречающихся на отрезке, условно соединяющем центр петли с дельтой. При подсчете количество линий точки отсчета не учитывается. Центром петли обычно обозначают вершину ее головки. Если внутри центральной петли имеется обрывающаяся к ее вершине папиллярная линия, то центром петли считается окончание этой линии в верхней ее части. Если таких пересечений от 1 до 9, то ульнарный петлевой узор обозначается "3", если пересечений от 10 до 13 — "4"; от 14 до 16 — "5" и, наконец, при количестве пересечений от 17 и более — "6". Если при выведении дополнительной дактилоскопической формулы обнаружится, что мизинец правой руки имеет ульнарный петлевой узор, то помимо его числового обозначения, здесь же в числителе дроби указывается (в скобках либо в виде степени) абсолютное число пересечений папиллярных линий, которое и явилось основанием для придания данному узору соответствующего числового обозначения.

Завитковые узоры для выведения дополнительной дактилоскопической формулы делятся в зависимости от взаимного расположения нижних рукавов левой и правой дельт. Соответственно различают завитковые узоры с "внутренним" расположением дельт, в которых нижний рукав левой дельты проходит над нижним рукавом правой дельты; со "средним" расположением дельт — нижние рукава левой и правой дельт совпадают (сливаются); и с "наружным" расположением дельт, в случае если нижний рукав левой дельты проходит под нижним рукавом правой дельты. Узоры с внутренним расположением дельт обозначаются цифрой "7", со средним — "8", а с внешним (наружным) — "9". Отсутствующие на руках пальцы в дополнительной формуле обозначаются "0".

Следует иметь в виду, что ни дополнительная формула, ни тем более основная не являются характеристиками, индивидуализирующими человека, и могут совпадать у разных лиц. Поэтому для поиска нужной дактилокарты учитываются демографические данные зарегистрированного лица, которые вносятся в дактилокарту, обеспечивая тем самым ее связь с алфавитной картотекой. Для окончательного же вывода о принадлежности дактилокарты конкретному лицу требуется проведение дактилоскопической экспертизы.

Помимо отпечатков ногтевых фаланг пальцев рук (в том числе контрольных оттисков) и демографических сведений о зарегистрированном лице дактилокарта содержит описание его особых примет и сведения об основаниях привлечения к уголовной ответственности, данных об аресте и т.д. В верхнем углу бланка дактилокарты проставляются основная и дополнительная дактилоскопические формулы.

Также эти учеты объединяют одни и те же задачи, такие, как: розыск лиц, совершивших преступление, установление личности неопознанного трупа, лиц, пропавших без вести, установление личности граждан, не способных по состоянию здоровья сообщить данные о своей личности и др.

Для совершенствования информационного обеспечения правоохранительных органов и повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений требуется разработка новой единой справочно-информационной автоматизированной поисковой системы с учетом новейших достижений в области информационных технологий. Интеграция криминалистически значимой информации, находящейся в криминалистических учетах, обеспечит полноту, всесторонность в достижении общих целей по раскрытию и расследованию преступлений.

Для создания новой информационной системы также необходимо обеспечить защиту и сохранность имеющейся информации от незаконных внесений изменений в данные, несанкционированного доступа к системе, копирования данных и разглашения сведений, имеющихся в базе данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дактилоскопический учет граждан, как часть криминалистики, появилась в России чуть больше ста лет назад. Однако это не означает, что до этого не применялись иные методы по опознанию преступников либо провинившихся людей. Наряду с клеймом, опознавательным знаком на определенном участке кожи человека, применялось истязание преступника, результатом которого зачастую выступали лишение его некоторых конечностей: отсутствие уха, языка, пальцев, руки и т.д.

Основной формой ведения дактилоскопического учета является картотека, состоящая из информационных карт (ИК) установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную дактилоскопическую информацию о неустановленных следах рук, изъятых с мест происшествий.

Дополнительно к картотеке допускается формирование и ведение учета в виде электронных баз данных. Автоматизированный режим ведения учета осуществляется на основе программно-технических комплексов автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС). Ведение автоматизированного учета следов рук осуществляется в соответствии с эксплуатационной документацией АДИС, сотрудниками, прошедшими соответствующую подготовку по работе на АДИС. При этом к работе по проверке рекомендательных списков допускаются только эксперты, аттестованные на право самостоятельного производства дактилоскопических экспертиз.

На сегодняшний день существует специальная программа система Папилон, которая предназначена не только идентифицировать отпечатки пальцев либо ладоней с места происшествия с отпечатками пальцев преступников (криминальная карта), которые уже были зарегистрированы в данной системе, но и еще проходит регистрация по миграционной карте.

Иными словами, данная программа регистрирует согласно ГОСТу подозреваемых и осужденных по Уголовному кодексу РФ, арестованных на основе постановления мирового судьи по Кодексу административных правонарушений РФ, граждан, поступивших на службу в министерство внутренних дел, призывников в Российскую армию, граждан, которые изъявили

желание добровольно встать на дактилоскопический учет, а также люди (мигранты) не имеющие гражданство на данной территории, то есть те, кто получает временное убежище, разрешение на работу (патент), разрешение на временное проживание, а также административное нарушение проживания с последующим выдворением граждан.

Таким образом, данная программа фокусируется именно на неустойчивом кластере. Уникальность программы состоит в том, что она лежит в основе уголовной регистрации, которая предназначена для установления личности преступника, путем сравнения индивидуальных пальцевых узоров с уже имеющимися отпечатками в базе.

Хоть отпечатки пальцев и носят индивидуальный характер, было выявлено, что при дактилоскопировании некоторые узоры имеют сходство. Для удобства это обстоятельство позволило объединить пальцевые узоры в несколько групп. Таким образом, появились три основные группы узоров: дуговые, петлевые и завитковые либо круговые.

Дуговые узоры представляют собой обыкновенные папиллярные линии, которые идут от одного края фаланги к другому.

Петлевые узоры - это папиллярные линии, которые в определенном месте пальца делают подъем, а затем в середине узора, изгибаясь, возвращаются обратно, образуя петлю.

Завитковые узоры либо круговые образуют при помощи линий рисунок, напоминающий круг либо ракушку.

При изучении дактилоскопических карт обнаружены недостатки, которые показали, что одной из основных причин низкого качества отпечатков пальцев рук является нарушение техники и технологии дактилоскопирования. Технология дактилоскопирования в широком смысле - совокупность процессов, методов, средств и приемов, используемых в криминалистической деятельности для получения сравнительных образцов (папиллярных отпечатков и оттисков рук (ног)), их регистрации и исследования, а также научное описание способов надлежащего дактилоскопирования. В узком смысле это

комплекс организационных криминалистических мер, операций и приемов, направленных на получение сравнительных образцов (папиллярных отпечатков и оттисков рук (ног)) с номинальным качеством и оптимальными затратами и обусловленных текущим уровнем развития науки, техники и общества в целом для их регистрации и анализа.

Традиционное дактилоскопирование с применением специальных красок еще будет осуществляться продолжительное время. Для этого имеются следующие основания: дешевизна, распространенность при изучении и сравнении фрагментарных следов ладони с использованием поро- и эджеоскопии, дактилоскопировании трупов. В целях повышения низкого качества подготовки отпечатков пальцев нужно обратить внимание на классификацию низкого качества отображения пальцев рук при дактилоскопировании живых лиц.

Выявлены 12 показателей низкого качества дактилоскопической карты с отображением отпечатков. При этом для получения четких отпечатков пальцев рук необходимо строгое соблюдение следующих рекомендаций: наличие образцовой и некачественных дактилоскопических карт, а также памятки для дактилоскопирующего на видном месте возле стола для дактилоскопирования.

Дактилоскопическая идентификация позволяет при помощи дактилоскопической регистрации выявить личность и судимость ранее зарегистрированного преступника либо по отпечаткам пальцевых узоров, оставленных на месте преступления, установить, кому они принадлежат. Иными словами, дактилоскопия при правильном использовании имеет большое практическое значение в борьбе с уголовной преступностью.

Таким образом, повышение качества образцов для сравнения папиллярного узора пальца руки человека увеличит объективность, оперативность и результативность дактилоскопического исследования, а также обеспечит точность автоматического кодирования и распознавания изображений в АДИС «Папилон» и, как следствие, улучшит ее важнейшие поисковые характеристики: надежность, избирательность и быстрдействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ по состоянию на 13.07.2020 // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст. 3806.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ по состоянию на 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, Ст. 3032.
4. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ по состоянию на 27.10.2020 // Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, Ст. 2331.
5. Об утверждении перечня должностей, на которых проходят службу граждане Российской Федерации, подлежащие обязательной государственной дактилоскопической регистрации: постановление Правительства РФ от 06.04.1999 № 386 по состоянию на 21.05.2020 // Собрание законодательства РФ, 12.04.1999, №15, Ст. 1828.
6. Об утверждении Правил направления дактилоскопической информации в органы внутренних дел: постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1296 // Собрание законодательства РФ. 12.11.2018, №46, Ст. 7046.
7. Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 02.04.2014 №205 // Консультант Плюс справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
8. Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации : Приказ МВД России №

660, МЧС России № 718, Министра обороны РФ № 474, Минфина России №209н, Минюста России №210, Минтранса России № 386, СВР России № 64, ФСБ России №430, ФСО России № 186 от 23.09.2020 "О признании утратившим силу приказа МВД России, МЧС России, Министра обороны Российской Федерации, Минфина России, Минюста России, Минтранса России, СВР России, ФТС России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФМС России от 27 сентября 2010 г. №688/472/1214/110н/235/205/36/1785/456/468/402/299 // Консультант Плюс справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

9. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Приказ МВД России от 28.09.2018 N 640 // Консультант Плюс справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

10. Балко В.И. Периоды и этапы истории дактилоскопии // Право и политика: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. - С. 8.

11. Балязин В. Н. Императорские наместники первопрестольной 1709-1917 / Вольдемар Балязин. - М. : Тверская, 13, 2000. - 494,

12. Барей Н. С. О первом этапе становления дактилоскопии в России // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. Е. Туркулец. - Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2016. - С. 8-14.

13. Барей Н.С. Становление отечественной дактилоскопии (первый этап развития дактилоскопии в России) / Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (64). С. 177-182.

14. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 2. . изд., доп. - М. : Юнити, 2001. - 837 с.
15. Беляков А. А., Усманов Р. А. Криминалистическая регистрация. Ростов н/Д., 2006. – 255с.
16. Волынский А.Ф. Актуальные проблемы дактилоскопической регистрации / Публичное и частное право. 2020. № 2. С. 141-145.
17. Гарафутдинова Ф.М. Истоки дактилоскопии / Публичное и частное право. 2019. № II. С. 173-177.
18. Гнетнев И. Г. Некоторые вопросы дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. науч. тр. 13-й всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: Рост. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 2016. С. 40-48.
19. Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 402. С. 188-191.
20. Гриненко А.В. Использование дактилоскопии в процессе доказывания по уголовным делам / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 2 (19). С. 100-104.
21. Дроменко А.Ю. Дактилоскопия как способ повышения раскрываемости преступлений в РФ / Science Time. 2018. № 12 (36). С. 198-200.
22. Зинин А.М. Биометрические системы и идентификация человека / Lex Russica. 2017. Т. LXXI. № 5. С. 1064-1070.
23. История делопроизводства в дореволюционной России // Документоведение и делопроизводство: лекции (УМК). URL: http://www/distance.ru/uch_mat/umk/doc_del/doc_del12/html (дата обращения: 01.03.2020).
24. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/>(дата обращения: 01.03.2020).

25. Куприянова О. И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 29с.
26. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия (пальцепечатание). - СПб., 1912. - 163 с.
27. Миронов А. И. Становление и развитие полицейских учетов в Российской империи. М., 1999. – 368с.
28. Мясоедов Н. Н., Миллер Л. Ю., Миронов А. И. История развития полицейских учетов в Российской империи (1715–1917 гг.). М., 2003. -245с.
29. Михайлова М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального собрания РФ) // Экспер-криминалист. 2019. №.1. С.36-39.
30. Николенко В.В. К вопросу дактилоскопии как элемента обеспечения национальной безопасности / Science Time. 2017. № 4 (16). С. 557-560.
31. Новичков В. Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование -суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. -2019. -№ 4. -С. 114-122.
32. Россинская Е.Р. Книга доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина «Дактилоскопия. Знаки руки»: современный взгляд / Е.Р. Россинская // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 10, № 3. С. 618-620.
33. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития/С. С. Самищенко. -М.: МПСИ, 2018. -456 с.
34. Самищенко С.С. Ошибки в дактилоскопии / Публичное и частное право. 2018. № IV. С. 210-220.

35. Самищенко С.С. Дактилоскопия под историческим углом зрения / Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 26. № 5. С. 846-847.
36. Саркисян Г. Г. Современное состояние и проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Юристы-Правоведь. 2019. № 4 (91). С.25-39.
37. Смирнов В.Н. Основы криминалистической техники / Экономика. Бизнес. Право. 2018. № 3-4 (10). С. 50-77.
38. Смирнов В.Н. Теоретические основы криминалистики / Экономика. Бизнес. Право. 2019. № 1-2 (9). С. 53-77.
39. Соколова О.А. Основные направления решения диагностических задач в дактилоскопии / Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 4 (32). С. 17-23.
40. Уварова И.А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов / Наука и современность. 2019. № 6-2. С. 423-428.
41. Чжу Ц.Ц. Некоторые тенденции развития технологий работы со следами рук человека / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2017. № 5. С. 190-193.
42. Шаламов А.Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине 19 – начале 20в. – М.: Принципиум, 2013. – 303с.
43. Яковец Е. Н. Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи: монография. М., 2012. 117с.
44. Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности таможенных органов: монография. Люберцы, 2019. 138с.
45. Ярмак К.В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов / Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 84-88.